

РАЗГОВОР о сегодняшнем театре на страницах газеты начал статью «От аншлага к успеху». Касаясь спектаклей Горьковского ТЮЗа, автор ее пишет: «...полнокровные удачи у театра, спектакли целостные, гармоничные впереди. И тем быстрее они придут, чем быстрее мы научимся отличать аншлаги от успеха, и самое главное, видеть причины, помешавшие аншлагу перерастить во что-то большее». Да извинят меня, если я данные слова отнесу не только к ТЮЗу, но и ко всем нашим театрам, ибо эта задача стоит перед всеми нами.

Всегда ли успех обеспечен аншлагом? И всегда ли аншлаги на спектакле гарантируют его успех? Действительно, проблема, которая требует своего разрешения и участия в ней не только театра, но и тех, для кого служит театр, кому он адре-

ТЕАТР СЕГОДНЯ: проблемы и поиски

сует свое творчество. И было бы интересно узнать, что ждут от театра зрители, что их волнует в этом сложном механизме. Может быть, в этих высказываниях мы найдем ответы и на свои вопросы, совместно нащупаем болевые точки.

Сложные процессы происходят сегодня в жизни нашего общества. И в этих сложных процессах особое место отводится театру, идеологическому трибуны. И как важно, чтобы театр, режиссер актер соответствовали сегодняшнему уровню. Волновались не мелкими проблемами и заботами, а могли говорить о всеобщих интересах и всеобщих проблемах. Как порой мы любим говорить о своей теме в искусстве. И что такое — «своя тема»? Набор однотипных названий? Перенос образа из спектакля в спектакль? Или же это гораздо шире и объемнее? Но в любом случае театр сегодня — это искусство эмоциональное, в котором, как в зеркале, отражается гражданская позиция тех, кто создает его, кто берет на себя право и смелость с подмостков сцены разговаривать со зрительным залом. Разговаривать на равных, чтобы вышли актеры к

зрителю и по-светлоски поздоровались, как старые друзья». Хорошо, когда этот зрительный зал живет одним дыханием с теми, кто на сцене, а если зал живет в другом ритме? Другими заботами? Значит, театр ведет разговор в пустоту, значит, диалога между сценой и залом не происходит. Ведь диалог предполагает собеседника, иначе только монолог. А всегда ли нам интересен монолог?

Да, каждый театральный коллектив развивается по-своему, и у каждого свои проблемы. И одна из важнейших проблем — быть нужным зрителю! Но тут в ход вступает другая закономерность — предложение и спрос. Всегда ли предложение театра соответствует спросу зрителя? Мне кажется, что театр должен тщательно заботиться о воспи-

стические лестницы, и разноцветные мячи... Это то, с чем ребенок будет продолжать играть в театр после окончания спектакля. Театр станет понятен и доступен сознанию ребенка, ибо он вот тут, на глазах. И поскольку театр создавался на глазах у ребенка, то любая деталь использованная в спектакле, в дальнейшей игре будет ассоциироваться с театром, с его игровым началом.

Затем в школе ребенок придет в уже знакомый ему

изучают произведения мировой драматургии, у которых свое понимание драматургического произведения. Тут уже нужен классический репертуар, но не только созерцательное направление, нужны беседы вокруг спектакля, встречи с режиссерами и актерами. Нужно не просто посещение спектакля. Нужен анализ: прочитанного — понятого — увиденного — понятого.

Конечно же, ТЮЗ эти все проблемы решает уже давно, это его задачи. Но как быть в

риод компаний, декад, необходимости выполнения постановлений ЦК ВЛКСМ. Нужно твердо помнить, что идеологический центр воспитания подрастающего поколения в городе — это театр! И делать все, чтобы этот идеологический центр был действенным!

Мне могут возразить, а что же сам театр! Да, театр делает, и делает много. Проводит встречи, помогает самодеятельности, участвует в мероприятиях вне стен театра. Но все это только лишь то, что театр сам себе может придумать. В данном случае театр становится развлекательным, а не воспитывающим. Я не хочу снять ответственность с театра. Комсомольской организации есть над чем подумать. Но ей ли одной! В любом деле нужна система!

Важен вопрос и взрослого репертуара. Что сегодня хочет смотреть зритель? Каким сегодня он стал? В любом случае во главе угла драматического произведения, спектакля должны стоять человек. С его сложностями и противоречиями, его заботами и поисками выхода. Герой, который выведен из нашего окружения, узнаваем, осязаем, и, конечно же, лучшей школой для зрителя и актера являются произведения мировой классической драматургии. Да, в нашей жизни много забот и проблем, но ведь проблемы были и у героев Чехова, Горького, Шекспира, Брехта. И эти проблемы не угасли. Поэтому-то и живучи герои названных авторов. А уж если пьеса о нашей современности — то только проблемная, настоящая, утверждающая активную жизненную позицию, а не копание в себе самом! Не высказывание негативных сторон жизни и желание на сомнительном заполучить зрительский успех.

Придя вечером на спектакль, зритель хочет получить прежде всего эмоциональный заряд. А получив сегодня этот заряд, найдя в наших спектаклях ответы на свои вопросы или же услышав от нас заинтересовавший его вопрос, зритель придет завтра олять. Придет к нам, чтобы продолжить начатый диалог! Будет ли при этом аншлаги? Не знаю! Вероятно, не в этом дело. Но успех театру гарантирован! Он станет нужным, необходимым, желанным!

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ СЕГОДНЯШНЕГО ТЕАТРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОДОЛЖАЕТ ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ДЗЕРЖИНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ XXX-летия ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА АНАТОЛИЙ САВИН

СТУПЕНИ ВОСПИТАНИЯ

мир театра, в уже знакомые ему условия игры, но это будет Храм с его сценической коробкой, с его магической силой. И как бывает обидно, когда из всего арсенала наших произведений для юного зрителя мы порой выуживаем низкопробные пьески сказки и с ними идем на диалог со своим зрителем. Думаю, что именно в этот момент приобретения к театру драматургии должна быть высокохудожественной, раскрывающей проблему добра и зла, подлинного и мнимого героя, но в рамках понятных детскому мышлению.

Ребенок подросток, стал школьником средних классов. И уже мало вести с ним диалог о добре и зле. Нужны более узнаваемые, волнующие проблемы — проблема дружбы, чести, совести. Сцена должна стать для него отражением класса, дома, улицы. Герои спектакля — его одноклассники, друзья, враги. И такой цикл спектаклей, создаваемых сейчас в нашем театре, должен стать дорогой, по которой пойдет юный зритель к молодеческому спектаклю.

Очень важный момент воспитания старшеклассников, которые о театре и драматургии говорят на уроках, которые

городе, где нет ТЮЗа! Значит, применительно к «взрослому» театру эта проблема должна стать жизненной. И, наверное, коллективные походы детей в театр должны быть не целевыми — школа и только, а есть необходимость смешанного зрительного зала. Чтобы школьник понял, что посещение театра это не еще один урок с переменой, это приобретение к прекрасному. И вокруг него не только одноклассники, но и другой, взрослый зритель, который требует уважения к себе, к своей реакции, к своему отношению к театру. И опыт такого смешанного зала на наших спектаклях «Узник замка Иф» и «Чайка» доказал свое положительное назначение, свою воспитательную сторону.

ОБИДНО, что наш театр, который носит имя Ленинского комсомола, никак не задействован в воспитательной работе горкома комсомола. Мы долго обсуждаем, чья тут вина, кто к кому должен идти: театр к горкому или горком к театру. Пока мы рассуждаем, время воспитания уходит! Зритель взрослеет. И протест ли он нам потом «пущенное время»? Нельзя о театре вспоминать только в пе-

22 МАР 1989

Горький